Был воскресный день, и Гарри пытался вздремнуть, потому что плохо спал с тех пор, как потерял Сириуса. Однако он не очень преуспел, потому что было слишком жарко, и его мучили мысли о своих неудачах в отношении своего крестного отца.

Он также обдумал свое и своих друзей выступление в Министерстве на прошлой неделе, а также ситуацию в целом. Было две проблемы: Пожиратели Смерти продолжали подниматься после оглушения и тот факт, что Пожиратели Смерти в основном действовали в Министерстве так, как они хотели, и с ними ничего не делалось. К последнему пункту, хотя одиннадцать были схвачены, у него было мало надежды, что они останутся запертыми надолго.

Гарри думал, что знает, как решить обе проблемы. Первая проблема, о которой он позаботится в своем следующем бою, который, как он был уверен, произойдет, будет заключаться в использовании чего-то более сильного, чем оглушающие заклинания, или, по крайней мере, он сломает их палочки. У второй проблемы был логичный ответ, мир магглов показал ему это, но он не был уверен, можно ли это сделать в волшебном мире и сможет ли он это сделать; он знал, что сейчас у него нет способа сделать это.

У него также все еще были свои обычные проблемы с Дурслями. Он ненавидел то, как с ним здесь обращались и как Дамблдор заставлял его возвращаться сюда каждое лето. Опять же, он знал, как справиться с этим в теории — то есть с помощью магии — но он понятия не имел, как на самом деле сделать это без проблем со стороны Министерства. Затем были его проблемы с Дамблдором, о которых он понятия не имел, кроме как пытаться игнорировать этого человека как можно больше.

В то время как слабый хлопок, похожий на хлопнувшую соседскую дверь, было легко проигнорировать, стук в входную дверь через несколько минут потребовал внимания. Его тетя, вероятно, открыла бы дверь, так что он не двинулся с места, хотя и внимательно прислушивался. Через минуту визг тёти заставил его вскочить, схватить палочку и побежать к лестнице.

Повозившись с дверью из-за своей спешки, он достиг вершины лестницы и уже собирался начать спускаться, когда увидел, как из-за угла вышла Гермиона и начала подниматься по лестнице. Что заморозило его на месте, так это вид ее с палочкой в руке и бурный взгляд.

— Гермиона? — спросил он, его голос почти скрипел от удивления. «Что ты здесь делаешь? Что-то не так? Что-то случилось с твоими родителями?»

Из-за его беспокойства выражение ее лица стало намного приятнее. «Нет, Гарри, у меня дома все в порядке. Я пришел повидаться с тобой. Где самое уединенное место, где мы могли бы поговорить?»

— Эээ, моя комната? Как он ни старался, он не мог найти разумного объяснения ее визиту.

Она кивнула и продолжила подниматься по лестнице. Когда Гарри привел ее в свою спальню, она остановилась и посмотрела на три замка, которые были только снаружи его двери, и кошачий люк внизу его двери. Ее грозный взгляд вернулся.

Смущенно он провел ее внутрь. Хотя он собирался оставить дверь открытой, она тихо закрыла ее за собой.

— Можешь взять стул, — тихо сказал он, садясь на кровать, радуясь, что утром убрался в своей комнате.

Гермиона села на расшатанный стул перед старым потрепанным столом, а затем на мгновение посмотрела на него, пытаясь решить, как лучше поступить теперь, когда она здесь. Ее прежние мысли на мгновение покинули ее теперь, когда она действительно была с ним.

"Что случилось?" — снова спросил он.

Слегка покачав головой, она положила палочку на стол рядом с собой вместе с небольшой сумкой, которую держала в руках. «Я хотел спросить тебя кое о чем, а также рассказать тебе кое-что, что я считаю очень, э-э, важным. Как ты?»

— Я в порядке, — ответил он, как обычно.

"Правда? Совершенно нормально и нормально?" В ее голос закралось легкое подозрение, поскольку она не думала, что это будет полностью правдой.

Гарри опустил голову и уставился на руки на коленях. — Как и следовало ожидать, я полагаю, — пробормотал он.Гермиона, не колеблясь, подошла к нему и крепко обняла. «Я сожалею о Сириусе. Я хочу, чтобы тебе стало лучше, но боюсь, эта рана заживет не сразу».

Он медленно кивнул и, наконец, расслабился в ее свободных объятиях, все еще держа руки на коленях.

— Гарри, — сказала она очень мягко. «Можем мы поговорить о чем-то почти столь же важном? Может быть, о двух вещах?» Она наконец решила, как это сделать; ее любопытство побудило ее задать сегодня свой личный вопрос, если бы она могла.

Через мгновение Гарри кивнул, но не сделал ни малейшего движения, чтобы уйти от нее.Хотя она была счастлива держать его, она действительно нуждалась в том, чтобы он увидел ее, поэтому она медленно отпустила его плечи, схватила его за руки и потянула, чтобы он посмотрел на нее. «Гарри, за последнюю неделю, пока я лечился, у меня было много времени,

чтобы подумать о том, как это для тебя…»

— Мне так жаль, что ты пострадал! — выпалил он с виноватым видом.

«Тише, это не твоя вина. Сколько бы я ни читал, я должен был знать, что заставить человека замолчать — не лучшая защита, и что лучшие волшебники могут произносить заклинания молча». Она подождала, пока он слегка кивнул.

«Теперь, как я уже говорила, я подумала, каково это для тебя, и когда ты рассказываешь мне о пророчестве, — она благополучно забыла о том, что Рон тоже был там, — я могу намного лучше понять, почему многое из того, что случилось с тобой, уже произошло».

"Действительно?"

"Да. Составление списка всего этого и запись причин и следствий было очень поучительным. Что?" — спросила она, когда он начал улыбаться ей, довольный тем, что вышел из своего фанка, даже если она могла сказать, что он собирался посмеяться над ней.

«Можете ли вы сделать что-нибудь, не составляя списка?» — спросил он с намеком на поддразнивание.

Она проглотила свой первый ответ, решив, что в данный момент ему нужна нежная рука. — Тебе было бы намного хуже, если бы я этого не сделал.

Он милостиво кивнул и сказал: «К сожалению, слишком верно. Итак, к каким выводам вы пришли?»

Гермионе действительно не хотелось говорить плохо о ком-то, кто не был здесь, чтобы защитить себя, особенно о директоре, но она была полна решимости помочь своей лучшей подруге.

«Это началось, когда я лежал в больнице после того, как мы обратились в министерство. Это заставило меня задуматься о том, как мы оказались в той ситуации». Когда он начал протестовать, явно собираясь взять на себя вину, она сказала ему: «Тише, дай мне закончить.

— После того, что случилось на Рождество с мистером Уизли, вы имели полное право думать, что Сириусу угрожала опасность. Профессор Снейп явно не пытался помочь настолько, насколько мог, никто из других учителей не мог помочь, профессор. МакГонагалл там вообще не было, но коренная проблема, самая большая причина, по которой произошла эта катастрофа, может быть возложена на директора».

Гарри потрясенно посмотрел на нее, сказав это, несмотря на то, что он был с ней согласен.

Гермиона слегка улыбнулась, понимая выражение его лица. «Я знаю, не в моем вкусе говорить что-то подобное, но то, что меня чуть не убили, заставило меня пересмотреть некоторые вещи. Профессору Дамблдору нужно за многое ответить, но, учитывая, каким он был в прошлом, я не Не ждите, что он объяснит вам все, что вам нужно знать. Он не делал этого раньше и, я думаю, не сделает сейчас. Он рассказал вам о пророчестве, потому что должен был. Если бы мы не пошли в Министерство, я не думаю, что он сказал бы тебе сейчас. Мне неприятно об этом думать, но я верю, что это правда. Она опустила голову, осуждая человека, на которого равнялась с тех пор, как узнала о нем.

— Тебе было трудно это признать, не так ли? — мягко спросил он.

Она могла только кивнуть.

«Хотя я думаю, что ты права. Я пришел к большинству тех же выводов после того, как приехал сюда. Я просто не знаю, что я могу с этим поделать», — сказал он ей. «Ну, я знаю, что нужно сделать, но я не знаю, как это сделать».

Ей пришлось улыбнуться такому вводному слову. — У меня, э-э, у меня есть план… если вы мне доверяете, — сказала она немного застенчиво, все еще удивляясь тому, что сказала МакГонагалл, что, по ее мнению, она может добиться большего успеха, чем Дамблдор. Это было что-то вроде «сгоряча», или это единственное объяснение, которое она могла придумать.

— Почему бы мне не доверять тебе? — спросил он ее очень серьезно.

У нее вырвался вздох, она не могла сдержаться. «Потому что, если вы будете следовать моему плану, вам придется делать некоторые вещи, которые вы обычно не делаете, и я бы предпочел, чтобы вы этого не делали. Но что касается решения проблемы, я думаю, это сработает… раз и навсегда». для всех … может быть, к концу года, если повезет, или, может быть, раньше, если повезет, что всегда, казалось, было, когда это считалось».

Он втянул воздух и задержал его, когда его глаза расширились. После долгой паузы он медленно выдохнул и время от времени тихо выдыхал: «Серьезно? Так скоро?»

— Да, — так же тихо прошептала она в ответ.

Они стояли там и смотрели друг на друга в течение еще одного долгого момента. "Почему?" — спросил он, его тихий голос звучал громко после тишины, из открытого окна не доносилось даже звуков.

Гермиона посмотрела на его руки, только сейчас поняв, что она никогда не отпустит его, и что он не пытался отстраниться. Это заставило ее улыбнуться и привело ее ко второй цели.

«Потому что я забочусь о тебе и хочу, чтобы ты жил, и я не думаю, что кто-то еще действительно поможет тебе так, как я».

"Как?" — просто спросил он, звуча так, будто он абсолютно верил в нее и хотел следовать за ней.

«Прежде чем я отвечу на это, я хочу, чтобы вы ответили мне на один вопрос. Ваш ответ не изменит мою помощь, я помогу вам в меру своих возможностей, несмотря ни на что, но мне нужно знать одну вещь». Услышав его кивок, она спросила: «Как ты на самом деле относишься к...» она сжала его руки, «ко мне?»

Его глаза опустились на руки, а лицо слегка порозовело. Она не отпустила его и заметила, что он по-прежнему не пытается отстраниться.

"Я, э-э", начал он, но остановился, и она ждала его терпеливо и сильно надеясь. «Гермиона, ты знаешь, что ты мой лучший друг, верно? Ты не можешь сказать ему, но если бы мне пришлось выбрать только одного из вас в качестве друга, я бы выбрал тебя, а не Рона».

— Это мило, — улыбнулась она. "Что-нибудь еще?"

Гарри смело посмотрел на нее, и выражение его лица стало немного озорным. «Я знал, что ты девушка, с тех пор, как впервые встретил тебя. Трудно не заметить, правда».

Она не могла не улыбнуться, когда он упомянул о промахе Рона на четвертом курсе. "И?"

Он снова посмотрел вниз и вздохнул. «Послушай, Гермиона, я не знаю, что делать с девочками, и я думаю, что Святочный бал на четвертом курсе доказал это. Я знаю, что не собираюсь делать ничего, что могло бы поставить под угрозу нашу дружбу».

— Понятно, — медленно произнесла она, боясь, что сложилась такая ситуация. «К черту Дурслей и к черту Дамблдора», — подумала она. «Что, если такой риск — единственный путь к чему-то лучшему?» Когда его голова дернулась и он уставился на нее, она кивнула. «Ты тоже мой лучший друг, Гарри, но я думаю, что мы могли бы добиться большего, и я готов рискнуть, чтобы узнать, так ли это».

— Ты имеешь в виду... — нерешительно спросил он.

Гермиона кивнула и позволила одной из его рук погладить его по голове. — Ты и я, если хочешь. Она боялась, что сделала что-то не так, когда он продолжал смотреть на нее в течение долгого времени, но затем очень медленно наклонился вперед и закрыл глаза, наклонив голову.

Она передразнила его, и они впервые поцеловались. Не было ни вспышки света, ни

фейерверков, ни звезд, но это показывало, что они заботятся друг о друге. Когда они разошлись, она несколько раз дала им вздохнуть, прежде чем переместила руку к его затылку и притянула к себе, целуя сильнее. Его руки переместились к ее талии.

Когда на этот раз они разошлись, она села прямо и посмотрела на него, обнаружив, что он улыбается так же, как и она.

«Похоже, сейчас это хороший риск», — сказал он, его радость все еще была очевидной.

— Я рада, что ты видишь это по-моему, — слегка поддразнила она его и сделала паузу так долго, как только могла. — Я собиралась подождать, чтобы обсудить это, но, может быть, так будет лучше, — наконец сказала она.

Выражение лица Гарри быстро отрезвилось. «Сомневаюсь, что что-то было бы так же приятно, но убегать — не вариант. Кто-то должен защищать тех, кто не может».

— Я знала, что ты скажешь что-то подобное, — сказала она ему.

— Это часть твоей мотивации, не так ли? — спросил он, наклонив голову, словно пытаясь понять ее.

«Отчасти, — признала она, — но я помогу тебе, несмотря ни на что».

Он улыбнулся и медленно кивнул, принимая его. — Так какой у тебя план?

Ничего не поделаешь, ей придется идти вперед. Он мог отвергнуть ее идею, но она чувствовала, что должна хотя бы сказать ему. «Я начал думать о том, что Министерство Магии вообще старается все отрицать или делать как можно меньше, в отличие от других Министерств».

Гарри кивнул. «Да, я тоже думал об этом. Премьер-министр направит солдат на выслеживание террористов и либо арестует, либо убьет их, в зависимости от того, насколько сильно они будут сражаться… но у нашего министерства нет солдат».

Гермиона была очень удивлена, что он подумал об этом в тех же терминах, что и она. С другой стороны, они оба были воспитаны магглами. «У них есть Волшебники-Удары в дополнение к Аврорам, но даже Волшебники-Удары на самом деле не преследуют Пожирателей Смерти, Волшебники-Удары больше похожи на охранников в магазине. Они должны быть хорошими, но они не гоняются за плохими волшебниками и ведьмами».

«Правильно, — сказал он, — когда в Британии идет война, они посылают не полицейских или охранников, они посылают солдат, а это то, что нам нужно».

Она кивнула: «И это план, чтобы дать вам то, что вам нужно, чтобы быть солдатом и выжить. идея кому-либо, кроме вас. Я бы побоялся давать эту власть Министерству. Я уверен, что они злоупотребят ею».

«Спасибо за ваше доверие, но как бы вы это сделали? Я имею в виду, что мне придется заботиться не только о Волдеморте, но и обо всех его последователях. Я хорош для ученика, но я знаю, что даже я могу не выдерживаю всего этого».

«Я думаю, вот способ», сказала она ему, повернувшись к своей маленькой сумочке. Прежде чем он смог остановить ее, она схватила свою палочку и отменила заклинание уменьшения, прежде чем наложить заклинания уединения на дверь и окно.

— Гермиона! Из-за тебя меня исключат! — закричал он, дико оглядываясь по сторонам, словно ожидая, что чиновники Министерства буквально выскочат из стены.

Однако она лишь улыбнулась и покопалась в своей сумке. — Расслабься, Гарри. Ты действительно думал, что я не обдумаю это? сказала она ему дразня.

— Я очень надеюсь, что ты разыгрываешь надо мной шутку, Гермиона. Я уже получил одно предупреждение. Он еще не совсем успокоился.

— Вот, — она протянула ему кусок пергамента, который вытащила, пока выкапывала нужные ей две книги.

"Что?" — спросил он, взяв его и начав читать. — Серьезно, ты устроил нам отказ от магии для несовершеннолетних?

— Угу, — сказала она ему, очень довольная собой. «Хотя она не сказала, я подозреваю, что профессор МакГонагалл дружит с директором Боунсом, так как директор подписал это». Вручая ему большую книгу, она сказала: «Вот основа идеи, и вы должны прочитать ее, чтобы получить некоторые идеи».

"Комикс?" — недоверчиво спросил он. "Ты серьезно?"

— Мне действительно нужно отвечать на этот вопрос, — спросила она чуть раздраженно, — учитывая то, что мы обсуждаем?

«Э-э, нет, извините, — сокрушенно сказал он ей, — но почему комикс о Железном человеке?»

«Потому что такой костюм даст вам преимущество, необходимое, чтобы выжить и даже победить Пожирателей Смерти. Кроме того, потому что я думаю, что смогу сделать это с небольшой помощью. Большинство других супергероев требуют, чтобы вы прибыли с другой планеты или имели какая-то невозможная случайность, чтобы получить особые способности, но это выполнимо благодаря магии… или достаточно, чтобы позволить вам победить».

«Эй! Он умеет летать, это действительно круто. Как бы ты это сделал?» — спросил он, листая комикс.

«Как ты думаешь, что позволяет тебе летать во время квиддича?» — спросила она, просматривая свой блокнот.

— Моя метла… правильно, — наконец сказал он. «Ты просто наложишь эти заклинания на костюм».

«Поначалу управлять им будет немного сложно, но я думаю, что это выполнимо. У вас не будет контроля, который дает вам ваша метла, потому что я никогда раньше не создавал метлу, но я думаю, что могу дать вам основы, которые должны будь достаточно хорош. Мне не нужно делать метлу мирового класса, — сказала она ему, показывая ему страницу в своей записной книжке со списком всей требуемой работы.

«Это много всего», — сказал он, просматривая список. «Заклинания изгнания похожи на репульсоры Железного человека. Почему заклинания призыва?»

«Потому что руками будет трудно держать вещи, они тоже являются оружием», — объяснила она.

— Хм, верно, позови кого-нибудь и ударь кулаком, — кивнул он.

«После того, как я уйду отсюда, я пойду к кузнецу. Он поможет нам с доспехами, как рыцарь. Потом я добавлю руны для силы. — сказала она застенчиво. «Не согласится ли Хедвиг передать письмо профессору Бэбблингу? Надеюсь, она ответит мне на несколько вопросов».

— Конечно, — быстро ответил Гарри. «Просто оставь его мне, и Хедвиг заберет его сегодня вечером. Я уверен, что ей понравится полет.

Гермиона вытащила письмо и положила его на стол, прежде чем закрыла блокнот и на мгновение посмотрела на него. «Ты уверен, что согласен на это? Я действительно не хочу, чтобы ты делал это, но я просто не могу придумать другого способа». Ей казалось, что она светится изнутри, когда он протянул руку и взял одну из ее рук в свои.

«Честно говоря, я бы тоже предпочел, чтобы я этого не делал, но кто-то должен что-то делать, и я думаю, мы оба знаем, что ни Министерство, ни Дамблдор на самом деле не поступят

правильно. Министерство будет делать как можно меньше до тех пор, пока он может остаться у власти, и у Дамблдора, вероятно, есть какой-то сложный план, который может сработать, но он ни с кем не поделится им». Гарри вздохнул. «Поэтому, хотя я не хочу выходить на охоту за Пожирателями Смерти, а затем и за Волдемортом, никто другой этого не сделает. Ваш план действительно довольно прост, и пока мы можем построить костюм, для этого потребуется лишь немного удачи».

Гермиона тихо фыркнула. — Немного удачи? Серьезно?

«Да. Я знаю, где найти Пожирателей Смерти: Лютный переулок. Я также знаю, кто такие некоторые из них, так что я должен попытаться найти, где они живут, если смогу», — сказал он ей.

«Ты же знаешь, что их дома будут надежно защищены от злоумышленников», — заметила она.

«Да, но, может быть, есть слабость. Я не узнаю, если не посмотрю».

«Я полагаю, что это правда, но я не ожидаю, что ты добьешься там успеха, и я бы предпочла, чтобы ты не пытался. Хотя обыскать Лютный переулок — хорошая идея. Вставай, Гарри», — приказала она ему, пока рылась. в ее сумке. «У нас осталось последнее задание. Мне нужно снять мерки с твоего костюма». Она вытащила длинную тонкую коробку. «Сделаем форму».

Гарри медленно встал. «Я не понимаю».

Гермиона оторвала кусок алюминиевой фольги. «Протяни руку». Когда он это сделал, она накрыла половину фольгой. Используя свою палочку, она превратила его в олово, чтобы он сохранил свою форму. Из другого куска она сформировала вторую половину, а затем преобразила ее. Соблюдая осторожность, чтобы не сомкнуть края, она разъединила их.

«Вот», сказала она ему, складывая две части в свою сумку. «Теперь мне нужно сделать то же самое с остальными из вас».

«Почему бы просто не использовать это для брони?» — спросил он ее. «Ты можешь превратить его в сталь и покончить с этим».

«Вы задумывались о том, что происходит, когда в него попадает неправильный набор заклинаний, из-за чего он снова превращается в фольгу до того, как следующее заклинание прорвет фольгу и убьет вас?» — спросила она с мягким взглядом. «Я думал об этом больше нескольких минут».

— Ладно, ладно, — сказал он, пытаясь ее успокоить.

Она остановилась, сняв две жестяные формы с другой его руки. — Прости, Гарри. Даже если

это мой план, он мне все равно не нравится, потому что тебе будет слишком легко навредить. Так что, пожалуйста, не шути об этом, по крайней мере, не слишком много. "

Он положил руку ей на плечо. «Я заключу с тобой сделку. Ты не будешь сильно нервничать, и я не буду шутить о том, что причиняю себе боль, хорошо?»

«Я сделаю все, что в моих силах, но я склонна волноваться», — сказала она ему, прежде чем опуститься на колени, чтобы заняться его ногами.

«Я знаю, но постараюсь не делать этого. Я очень ценю это, потому что ты первый человек, который дал мне надежду, что я переживу это, и действительно показал, что они заботятся обо мне».

Гермиона замерла, сжав руками фольгу вокруг его колена, и посмотрела на него. "Действительно?"

— К сожалению, — сказал он ей. Когда ее руки поднялись к его ноге, он потянулся и взял рапиру. «Если вы не возражаете, я сделаю верхнюю часть».

Она не могла сдержать румянец, когда поняла, куда направлялись ее руки. — Извините, — сказала она сокрушенно.

Гарри усмехнулся. «Я не знаю, что между нами произойдет, Гермиона, но, может быть, однажды мы разделим что-то действительно особенное».

«Надеюсь, это сработает», — тихо согласилась она, работая над другой ногой.

Они закончили форму в тишине, каждый погруженный в свои мысли. Гарри позволил ей потрогать свою задницу; он не думал, что это слишком большая проблема, особенно когда она так торопилась. Гермиона была рада, что оказалась позади него; она была уверена, что ее лицо было очень красным.

Положив последний кусок его головы в свою сумку, она убедилась, что блокнот у нее, а комикс у Гарри.

«Обязательно прочтите это, чтобы получить идеи», — сказала она ему, заканчивая собирать вещи.

— Я буду, — пообещал он. «Если я не закончу это сегодня вечером, я сделаю это завтра».

Она кивнула. — О, чуть не забыл. Профессор МакГонагалл будет здесь завтра в девять утра, чтобы забрать вас. Она аппарирует вас ко мне домой.

"Почему?" он спросил.

Гермиона не смогла сдержать ухмылку. «Чтобы научить нас аппарировать». Увидев его ошеломленный взгляд, она сказала ему: «Я знаю, это будет очень полезно».

— И круто, — согласился он.

Гермиона на мгновение посмотрела вниз. «Мама сказала, что хотела бы, чтобы ты остался на полдень и ужин. Мы привезем тебя сюда до девяти вечера. Профессор сказала, что, по ее мнению, понедельника, среды и пятницы будет достаточно. скажи Дамблдору».

«Это действительно интересно», — прокомментировал он.

"Это так. О! Еще одна вещь." Она с минуту кусала нижнюю губу, нервничая по этому поводу. — Прости, Гарри, но тебе, вероятно, придется заплатить кузнецу.

Он улыбнулся и на мгновение положил руку ей на плечо, прежде чем опустить ее и слегка погладить ее руку. «Все в порядке, я уверен, что у меня достаточно. Я не могу себе представить, что доспехи будут настолько дорогими. Тебе придется делать тяжелую часть».

«Я не уверена, но спасибо, что не расстроился из-за моих предположений по этому поводу», — сказала она ему и обняла его за шею. «Возможно, во вторник или среду нам нужно вместе сходить к кузнецу. Я что-нибудь придумаю».

«Ты справишься, ты всегда так делаешь».

— Спасибо, Гарри. Она поцеловала его просто потому, что могла, и это было прекрасно. «Ты действительно удивил меня сегодня», — сказала она ему.

— Что? Что я могу целоваться? он дразнил ее.

Она хихикнула на мгновение, прежде чем стать действительно серьезной. «Нет, что ты согласен с моим планом. Я действительно думаю, что костюм защитит тебя, но что ж, тебе придется сделать несколько действительно ужасных вещей… вещей, которые я бы не хотел, чтобы ты делал. "

— Я понимаю, — сказал он, кивая в знак подтверждения. «Думаю, я не сопротивлялся этому, потому что я уже думал, что это тоже нужно сделать; я просто не думал, что это можно сделать».

«Ты выживешь, Гарри, потому что я сделаю все, что в моих силах, чтобы убедиться в этом». Она крепко обняла его.

Отпустив ее, он подошел к своему шкафу и открыл стоявший там сундук. Минута рытья, и он вернулся, протягивая ей свой ключ от хранилища. «Вот, покупайте то, что вам нужно, только тратьте с умом».

— Спасибо, Гарри. Я буду с ним осторожна, — пообещала она, кладя его в карман.

Она начала сжимать свою сумку, когда вспомнила последнюю вещь. "Я почти забыл." Она вытащила коробку и протянула ему. «Это не так много, но если вам нужно перекусить, здесь есть немного. Конфет, правда, нет, извините, мама и папа не держат их в доме».

Он рассмеялся и легонько поцеловал ее. «Спасибо, я уверен, что это будет здорово. Я только что закончил то немногое, что принес домой из школы».

«Мы дадим вам больше, когда вы придете». Она сжала свою сумку и быстро чмокнула его в губы. "Увидимся завтра."

— Я провожу тебя, — сказал он ей.

К счастью, тетка была на кухне и не вышла; его дяди и кузена все еще не было.

— Пока, — сказал он ей с улыбкой и немного тоскующим взглядом.

"Пока", повторила она и вышла, чувствуя себя очень самодовольной по поводу визита, выполнив все, что хотела.

"Псс, что ты здесь делаешь?" мягкий голос позвал из ниоткуда, или так казалось.

Гермиона продолжала идти, направляясь обратно в парк, чтобы сесть на рыцарский автобус. — Я навещаю друга. Что ты здесь делаешь, Тонкс? Ее голос был почти таким же мягким. Она задавалась вопросом, почему никто не попытался помешать ей войти. Охранник ушел, уснул или просто пропустил ее? Бесполезная охрана, какой бы ни была причина, заставляющая ее подозревать, что кто-то еще дежурил, когда она прибыла.

— Я на страже, и тебя здесь быть не должно, — запротестовала Тонкс, издавая короткие шаркающие звуки, пытаясь не отставать от подростка, надевая мантию-невидимку.

«Нет закона, запрещающего мне быть им, и если ты настоящий друг Гарри, ты никому об этом не скажешь», — ответила Гермиона.

«Дамблдор сказал, что никто не должен его навещать, и я должен сообщить об этом».

— Нет, тебе не нужно об этом сообщать, — сказала ей Гермиона. «На самом деле, вас даже не должно быть здесь. Технически, вы нарушаете границы и преследуете, поскольку вы здесь не по официальным делам авроров. Кроме того, если вы забыли, профессор Дамблдор не имеет надо мной власти, когда я... Я не в школе, так что если я захочу навестить друга, я это сделаю».

— Но то, что ты идешь сюда, подвергает Гарри опасности.

Гермиона остановилась на углу улицы, как будто проверяя машины, в то время как на самом деле она проверяла, нет ли поблизости никого.

— Тонкс, во-первых, Гарри всегда в опасности, так что особых перемен нет.

«Во-вторых, либо обереги профессора Дамблдора здесь работают, и поэтому охрана не нужна, либо они не работают вообще, и в этом случае Гарри должен быть в доме своего крестного отца. вы здесь только для того, чтобы держать Гарри в его доме, а это тюремное заключение.

«В-третьих, вы нарушаете закон вышеупомянутыми вторжением, преследованием и заключением в тюрьму, что я не думаю, что вы должны делать как аврор, или что сказала бы директор Боунс, если бы я спросил ее о вас или о ком-то еще стоять у дома Гарри часами, когда Гарри не просил тебя об этом.

«В-четвертых, у меня был один визит, в то время как магическое присутствие охранника всегда рядом. Это облегчает поиск дома Гарри с помощью раскрывающего заклинания.

«В-пятых, Министерству известен адрес Гарри, так что любой Пожиратель Смерти в Министерстве, вероятно, сможет найти его в файлах, так что его местонахождение не так уж и секретно.

«И в-шестых, но не в последнюю очередь, вы сами не поможете Гарри, если Пожиратели Смерти появятся в большом количестве. Они сокрушат вас численностью, а затем все равно нападут на Гарри; или если вам удастся получить предупреждающее сообщение прочь, они все равно закончат убивать вас и Гарри, прежде чем прибудет помощь, так что один охранник бесполезен.

— Так что сделай одолжение моему парню и мне: оставь его в покое, держи мой визит при себе и скажи Ордену, чтобы Гарри тоже не трогал. Гермиона проверила оба направления и обнаружила, что улица по-прежнему пуста.

"Твой парень?" Тонкс практически зашипела. "Действительно?"

«Большинство подростков ходят на свидания в определенное время, по крайней мере, так говорит моя мама», — с сарказмом сказала Гермиона. "Мы все?"

«Да, и я подумаю над тем, что ты сказал. Кстати, поздравляю».

— Спасибо, — с улыбкой сказала Гермиона и пересекла улицу, уже не шаркая ногами. Она задавалась вопросом, поможет ли ее небольшой спор, но предположила, что в конечном счете это не будет иметь никакого значения. Пока Дамблдор не сделал ничего противозаконного, он действительно не мог разлучить их этим летом, и она не думала, что он опустится до противозаконного, только до чувства вины и словесных манипуляций.

В парке Гермиона протянула свою палочку, и мгновение спустя подъехал рыцарский автобус.

— О, опять ты, — сказал ей Стэн.

— Этот адрес, пожалуйста, — сказала ему Гермиона, протягивая записку от профессора МакГонагалл.

«Это будет четыре серпа».

Она полезла в карман и вытащила серебряные монеты. Вручив их ему, она села.

Прошло пять минут и еще две остановки, прежде чем автобус резко остановился, и Стэн посмотрел на нее. «Ваша остановка на Девоншир-лейн, мисс».

Гермиона поблагодарила его и вышла, чтобы увидеть небольшой белый дом со зданием почти в два раза больше сзади - оба были одноэтажными. Автобус уехал, она подошла к двери и постучала.

Мгновение спустя ответила темнокожая женщина средних лет с короткими темными волосами. "Я могу вам чем-нибудь помочь?"

— Да, — ответила Гермиона, решив через пару секунд бросить попытки угадать свою родословную. «Я ищу мистера Дариуса Бернса. Профессор МакГонагалл из Хогвартса сказала, что он может сделать для меня кое-какую работу».

Женщина какое-то время изучала ее, прежде чем маленький ребенок вышел из-за двери и посмотрел на посетителя.

Гермиона подумала, что ребенок очень милый, и улыбнулась ему.

Женщина посмотрела на него и вздохнула. «Мой муж сзади. Я отведу вас к нему». Она подняла двухлетнего ребенка и посадила его себе на бедро, когда вышла за дверь. — Ты ведьма или сквиб?

— Я ведьма, если это имеет значение, — ответила Гермиона, задаваясь вопросом, но женщина не стала уточнять.

Когда они подошли к открытой двери здания сзади, внезапно раздался несколько ударов молотка по металлу, прежде чем выйти. Женщина позвала на иностранном языке и стала ждать у двери.

Гермиона ждала вместе с ней, но не могла не заглянуть внутрь. Это была настоящая кузница, со множеством металлических предметов, стоящих, висящих или лежащих по всему зданию. Были даже некоторые смешанные предметы, такие как деревянные колеса телеги с металлическими деталями на них.

Из короткой топки вышел мускулистый и смуглый на вид мужчина. Его одежда, не скрытая тяжелым на вид кожаным фартуком, была простой и пропитанной потом. "Да?"

Его акцент был очень интересным. Он явно вырос в британской среде, но в ней был сильный иностранный элемент. Она задавалась вопросом, были ли их предки родом из Южной Африки или, может быть, Индии. «Меня зовут Гермиона Грейнджер, и профессор МакГонагал из Хогвартса дала мне ваше имя. Мне нужна работа кузнеца, и она сказала, что вы можете мне помочь».

Он посмотрел на нее на мгновение. «Сегодня утром я получил письмо о вас от профессора МакГонагалл. Это было очень необычное письмо». Он сделал паузу и посмотрел на нее еще немного, как будто пытаясь понять ее. — Что тебе было нужно?

«Мне нужен доспех, как у рыцаря. Он должен быть полностью функциональным, чтобы его можно было носить».

Мужчина усмехнулся и усмехнулся, глядя на свою жену, которая молча смеялась. Ребенок смущенно смотрел на нее. «А что такое маленькое существо, как ты, — спросил он, — будет делать с доспехами?»

— Я бы сделала такую, которая подошла бы моему другу, — сказала Гермиона, выпрямляясь.

— Это было бы трудно сделать, — медленно сказал он. — Твоего друга здесь нет, чтобы мерить, а у меня полный список работ. Приведи его через месяц, тогда я запишу тебя в список.

«Мне действительно нужно это как можно скорее», — сказала она ему. «Хотя я планирую привести своего друга через несколько дней, теперь у меня есть его слепок». Она поставила свою маленькую сумку на землю и сняла с нее заклинание уменьшения, так что она стала слишком большой сумкой для покупок, какой она была на самом деле, и вытащила первую часть, которую смогла схватить, — это была часть ноги.

"Вот," она протянула ему, что он взял с весельем. Она вытащила другую половину и держала ее рядом с частью в его руке, чтобы показать слепок всей ноги и ступни. «У меня есть все части, так что вы можете увидеть, какой он большой».

Его веселое выражение лица исчезло, и он взял обе части ноги и держал их вместе, осматривая. «Это довольно изобретательно. Наверное, для первого предположения подойдет». Он вернул их ей, но мой график по-прежнему заполнен обещанными датами доставки».

Ее разум кружился, пытаясь найти способ заставить все это работать.

«Я могу творить магию. Могу ли я ускорить вашу работу, чтобы позволить им и моей работе выполняться одновременно?» — спросила она, желая и расстроившись из-за того, что у нее нет Маховика Времени.

«Это потребует дополнительного времени с вашей стороны. Это также предполагает, что вы знаете заклинания, чтобы согнуть металл», — сказал он ей с ухмылкой, которая означала, что он не думал, что она знает это. «Ты не можешь преобразиться».

Гермиона немного нахмурилась, поскольку трансфигурация облегчила бы работу; она надеялась, что это не имело бы такого декоративного значения, как броня. Это правда, что она не знала заклинаний, которые могли бы согнуть металл, но это не значит, что она не могла узнать. «Если я могу делать заклинания, сколько и сколько времени это займет?»

Он посмотрел на нее на мгновение. — Пятьсот галеонов или пять тысяч фунтов — решать вам. А когда — к концу лета, если все пойдет хорошо.

Гермиона подняла на него бровь. «Ты не слишком много думаешь о моей работе с заклинаниями, не так ли? Изгиб должен быть половиной работы, и это не займет много времени».

Он усмехнулся ей. — Ты никогда не делал этого раньше, так откуда ты знаешь?

«Я узнаю во вторник, я в этом уверена. Кроме того, мне это нужно к концу этого месяца», — сказала она ему, пытаясь еще больше ускорить график, так как это сработает лучше для нее и Гарри. .

Теперь он правильно рассмеялся.

«У вас нет никаких дополнительных частей брони, чтобы ускорить все это?» — спросила она, махнув рукой в сторону его мастерской.

Он перестал смеяться и посмотрел на нее расчетливым взглядом. «Тебе не нужно, чтобы они все соответствовали друг другу и были правильными?»

«Функциональность важнее, чем хорошо выглядеть, но они должны быть достаточно подходящими, чтобы их можно было носить и не выглядеть глупо. Стиль или эпоха костюма не имеют значения», — сообщила она ему.

Он на мгновение почесал затылок. «Тогда, может быть, мы сможем заключить сделку. У меня есть несколько дополнительных частей от костюма, который мне поручили сделать, а затем покупатель отказался, и я хотел бы использовать их. У меня также есть несколько запасных частей от некоторых костюмов, предназначенных для Хогвартса. который вы могли бы использовать, а я мог бы заменить позже, или профессор МакГонагалл сказала, что я могу отложить ее работу, если это поможет вам. Позвольте мне увидеть слепок тела вашего друга».

Гермиона порылась в своей сумке, вытащила два самых больших плоских куска и протянула их мужчине, чтобы он мог видеть размер тела Гарри. Решив просто сделать все это, она вытащила остальные и начала собирать всю форму, используя липкие чары, чтобы собрать ее вместе. Кузнец держал сборку вертикально, пока она работала.

Когда это было сделано, мужчина осмотрел его. «Он немного ниже, чем те, что у меня есть, но это лучше, чем быть выше».

«Правильно, — соглашается Гермиона, — потому что ты можешь отрезать, но добавить больше будет сложно».

Он фыркнул: «Почти невозможно, если вы хотите, чтобы он хорошо держался».

Гермиона вытащила свой блокнот и стала листать, пока не нашла нарисованный ею рисунок. «Я думал о чем-то подобном».

«Вы разрезали нагрудник на части, а не на один кусок. Это делает его менее похожим на настоящие доспехи, а также с большей вероятностью позволяет оружию проникнуть в шов, если он действительно носил его», — указал он. .

«Но я сделала так, чтобы нижняя часть скользила вниз, чтобы защититься от этого, и я планирую использовать магию, чтобы сделать сталь тверже и остановить атаки по швам», — ответила она. «Кроме того, меня беспокоит не оружие, а заклинания».

Дариус мгновение смотрел на нее, а затем кивнул. «Я понимаю, что вы имеете в виду, когда хотите, чтобы он был более функциональным. Мужчинам в обычных костюмах трудно сгибаться, и если они падают, им трудно подняться без посторонней помощи, но эта модификация очень поможет, поскольку тело может немного сгибаться. действительно нужно несколько секций там, чтобы хорошо согнуться, а также секции сзади».

Он долго смотрел на ее рисунок и слепок. «Я заключу с вами сделку. Вы придете, поможете сделать детали, нагревая вещи и гнув сталь, как для вашего проекта, так и для других моих, и если мы закончим к концу июля, это будет 600 галеонов. Если вы позволите мне закончить

другие мои проекты за три недели или меньше, я возьму с вас только 500 галлеонов. готов к этому."

«Может ли мой парень тоже прийти на помощь, чтобы мы могли сделать больше быстрее?» — спросила она, надеясь, что они действительно смогут закончить до конца июля.

— Думаю, это не будет сюрпризом?

— Нет, — ответила она. «Он знает об этом».

Дарий пожал плечами. «Это ваше — и его — время и деньги».

Гермиона улыбнулась. «Договорились. Позвольте мне немного преобразить швы, чтобы они навсегда скрепились, а вы сможете сохранить форму. Мы вернемся во вторник, чтобы начать».

«Возьми с собой 300 галеонов и еще одну копию этого рисунка», — сказал он ей, когда она уменьшила свою сумку.

«Спасибо, мистер Бернс. Увидимся во вторник, миссис Бернс», — сказала она, кивнув, и направилась обратно к дороге, чтобы вызвать «Найт-бас» и отправиться домой, очень довольная собой.

— — —

Гермиона ворвалась в дом и направилась на кухню. "Мама!"

— Как все прошло, дорогая? — спросила Эмма Грейнджер, готовя ужин. Ей пришлось остановиться, когда дочь обняла ее, заставив Эмму бросить ложку в кастрюлю и ответить тем же жестом. — Все прошло хорошо, я так понимаю?

— Это было почти идеально, — прохрипела Гермиона.

Эмма рассмеялась. — Значит, у тебя теперь есть парень.

"Я делаю." Гермиона стала серьезной. «Папа действительно не собирается пытаться отпугнуть его, не так ли? Я бы очень расстроился, если бы он это сделал».

Эмма откинула несколько выбившихся густых волос назад, когда посмотрела на дочь, также осматривая пространство позади нее. — Я не думаю, что у твоего отца есть реальная причина пытаться напугать его. Он может немного подразнить мальчика, но если Гарри так хорош, как ты мне сказал, я не думаю, что это будет серьезной проблемой. проблема."

— Нет, Гарри не против немного поддразнить, если это не слишком. Гермиона посмотрела вниз. «Я кое-что узнал о нем, посетив его дом. Ему там было тяжелее, чем он показывает, но я не думаю, что все так плохо, как сначала показалось моему воображению».

«Воображение редко ошибается в лучшую сторону», — утешительно сказала ей мать. — Мы с твоим отцом все еще хотим с ним встретиться.

— Я думаю, Гарри это устроит, и чем меньше времени он проведет в этом доме, тем лучше. Он будет здесь в понедельник утром, и мы сможем забрать его домой после ужина, как ты и планировал. Она отпустила мать. «Мне нужно изучить несколько заклинаний. Позови меня, когда ужин будет готов». Гермиона поспешила из комнаты, не глядя на остальных.

Когда девушка ушла, Эмма посмотрела на другой дверной проем, ведущий в кухню. «Вы слышали предупреждение». Она подняла упавшую ложку, благодаря длинной ручке, которая не упала полностью в кастрюлю, и продолжила помешивать.

«Так что только легкое поддразнивание, это отнимает много удовольствия», — сказал Дэн Грейнджер, входя в комнату.

— Дэн, — предостерегающе сказала она.

«Я знаю, — сказал он немного защищаясь, — но это часть работы отца — защищать свою дочь, когда она моложе. семнадцать."

— Ты читал письма, — напомнила она ему. «Гарри особенный для нее, не забывай об этом».

«Да, дорогая, — сказал он с покорностью, — но я оставляю за собой право расспросить его хоть немного, особенно после того, что мы узнали о его происхождении. Я не хочу, чтобы она вступала в оскорбительные отношения. жертвам жестокого обращения иногда бывает трудно не передать это дальше».

«Мне кажется, что Гарри — один из тех, кто вырвался из этого порочного круга», — сказала она ему, снимая кастрюлю с огня.

— Будем надеяться, — горячо сказал Дэн, хватая тарелки, чтобы накрыть на стол.

http://tl.rulate.ru/book/74431/2065190